

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Лещинского Сергея Владимировича “Вымирание шерстистого мамонта (*Mammuthus primigenius*) как отражение глубоких абиотических изменений в экосистемах Северной Евразии в конце плейстоцена – голоцене” на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук по специальности 25.00.02 – Палеонтология и стратиграфия

Диссертационная работа С.В. Лещинского посвящена очень злободневной проблеме на стыке геологии, биологии, археологии и ряда других наук, связанной с вымиранием мегафауны в конце плейстоцена – начале голоцена, около 30–8 тысяч лет назад, поэтому актуальность исследования сомнений не вызывает. В работе рассматривается главным образом геохимическая среда и экология плейстоценовой мегафауны, в основном ее крупнейшего представителя – шерстистого мамонта. Данный аспект до недавнего времени был слабо разработан, поэтому новизна работы С.В. Лещинского очевидна. Вклад диссертанта в работу весьма значителен, что позволило ему создать концепцию о ключевой роли геохимической среды в вымирании мегафауны в конце плейстоцена.

Соискатель придает большое значение неотектоническим движениям позднего плейстоцена и голоцена как факторам изменения геохимического фона ландшафтов. Он приводит оценки амплитуды таких движений, которые вызывают определенные сомнения. Так, поднятия на северо-востоке Русской платформы связаны в основном с гляциоизостазией, и поэтому их амплитуда достаточно велика – до 250 м (автореферат, с. 15–16). А для центра Русской равнины (где мне приходилось заниматься геологической съемкой), входящего в Восточную Европу, величина поднятия в голоцене на высоту 5–25 м (автореферат, с. 16), на мой взгляд, преувеличена; по крайней мере, я не видел подобных следов. Таким образом, говорить о “взрывном” характере неотектонических событий на севере Евразии за последние 50 тыс. лет (автореферат, с. 4) преждевременно.

Ведущая роль геохимического стресса в вымирании мамонта, по моему мнению, также несколько преувеличена. Помимо этого фактора, существовали и другие – изменения климата, растительности, чего соискатель не отрицает. При увеличении количества осадков (как и в ходе глубокой регрессии уровня Мирового океана в максимум последнего оледенения) происходит расселение ландшафтов (о чем указано в автореферате), и это также ведет к изменению геохимического фона. Таким образом, можно не **противопоставлять**, а **объединять** факторы вымирания! Мне представляется, что уникальная комбинация целого ряда факторов (в том числе геохимического стресса) и привела к вымиранию мамонта в конце плейстоцена – начале голоцена.

Несмотря на высказанные замечания, работа С.В. Лещинского полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым ВАК к докторским диссертациям, а соискатель заслуживает присвоения ему ученой степени доктора геолого-минералогических наук по специальности 25.00.02 – Палеонтология и стратиграфия.

Кузьмин Ярослав Всеволодович
доктор географических наук
ведущий научный сотрудник

Лаборатория геоинформационных систем и дистанционного зондирования

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук
630090 г. Новосибирск, просп. Академика Коптюга, 3

Интернет-сайт: www.igm.nsc.ru

ПОДПИСАТЬСЯ УДОСТОВЕРЯЮ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬ
КУРЬЕВА Т.А.
15.02.2016г.

Email: yaroslav_kuzmin@mail.ru

Раб. тел. (383) 330-1853

Я, Кузьмин Ярослав Всеволодович, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

15 февраля 2016 г.

 Я.В. Кузьмин